

ДЕТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Узнать игрушку

Дети в ритуальных практиках Европы

Погребения мальчиков с оружием

Девочки-принцессы в раннесредневековом Китае

Предметный мир ребенка в книжной иллюстрации XIII—XVI вв.

Новые радиоуглеродные данные о времени венгерского завоевания

Нашествие Батые: Вавилонский плен Русской земли

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Childhood in the Middle Ages

Identifying toys
Children in ritual practices in Europe
Burials of boys with weapons
Girls-princesses in early medieval China
Childhood objects by 18th—19th centuries book illustrations
New radiocarbon data from the time of the Hungarian Conquest
Batu's Invasion: Babylonian Captivity on the Russian land

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovici

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Copiii al Evului Mediu

A recunoaște jucăria
Copiii în practicile rituale ale Europei
Înmormântările de băieți cu arme
Fetițele-prințese în China medievală timpurie
Lumea obiectelor copilului în ilustrația de carte din sec. XIII—XVI
Noi date radiocarbon privind perioada cuceririi ungare
Invazia lui Batu: exilul babilonean al Pământului rus

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovici

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИГРЫ И ПРЕДМЕТЫ НЕВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

- Н. В. Жилина (Москва, Россия). Узнать игрушку 15
- М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Вооруженные дети: погребения мальчиков с парадным вооружением в Причерноморье и на Рейне (конец IV — первая половина VI в.) и первый бой князя Святослава . . 37
- Н. А. Тропин (Елец, Россия), А. А. Чубур (Брянск, Россия). Альчики славянского Воргольского городища: от игры к ритуалу 49
- В. С. Аксёнов (Харьков, Украина). «В детстве тоньше жизни нить ...» Подвески-амулеты из захоронений салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца 61
- Э. Д. Зиливинская (Москва, Россия). Неуловимые следы: дети в Золотой Орде 75
- А. Э. Жабрева (Санкт-Петербург, Россия). Предметный мир ребенка в русской и европейской книжной иллюстрации XIII—XVI вв. 91

ДЕТИ В МИРЕ МЁРТВЫХ

- М. А. Кудинова, С. А. Комиссаров, А. И. Соловьев (Новосибирск, Россия). Погребения девочек-принцесс в раннесредневековом Китае 105
- В. А. Маковская, Н. А. Плавинский (Варшава, Польша). Ребенок в мире мертвых: христианин или язычник (по материалам раскопок погребальных памятников Полоцкой земли древнерусского времени) 123
- М. С. Павлова (Санкт-Петербург, Россия). Раннесредневековые детские погребения из нового грунтового могильника в с. Старая Ладога 139
- Н. Н. Серегин (Барнаул, Россия), Н. Ф. Степанова (Новосибирск, Россия). Детское захоронение начала раннего средневековья из некрополя Горный-10 (юг Западной Сибири) 151
- С. Б. Боруцкая, С. В. Васильев (Москва, Россия). Сравнительный анализ показателей детской смертности в российских городах и селениях XVI—XVIII вв. 163

ПРОБЛЕМЫ «ПЕРЕХОДА»

- В. Е. Родинкова, М. В. Добровольская, Н. Г. Свиркина (Москва, Россия). Останки «особенного» ребенка из жилища вольнцевской культуры. К вопросу о витальных традициях ранних славян 175
- О. Д. Фаис-Леутская (Москва, Россия). Дети в контексте празднования Дня поминовения усопших в Сицилии: статус, поверья, обрядовые практики в прошлом и настоящем 193
- А. А. Новик (Санкт-Петербург, Россия). Бабки-повитухи, Бабин день и дети в ритуальных практиках албанцев Буджака и Приазовья в XX — начале XXI в. . . 205
- Н. Г. Голант (Санкт-Петербург, Россия). *Ora de romană* в погребальной-поминальной обрядности румын (влахов) Тимокской Краины 217
- И. Багиньска (Томашув-Любельски, Польша), А. Е. Мусин (Кан, Франция). Икона в лесу. Религиозно-культурные перемены на польско-русском средневековом пограничье в свете новых археологических находок 229

АНТРОПОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

- Ф. Н. Веселов (Санкт-Петербург, Россия). Нашествие Батгья: Вавилонский плен Русской земли 261
- С. А. Данилюк (Каушаны, Молдова). Гравюра «Вид сражения под Каушанами 1789 года сентября 13 дня» как источник по истории Каушан 277

ВЕНГЕРСКИЕ ЭТЮДЫ

- П. Шомодьи (Заттайнс, Австрия), А. Тюрк (Будапешт, Венгрия). Новые радиоуглеродные данные о времени венгерского завоевания. Байесовская модель и возможные генетические связи индивидов из погребений III/11 и II/52 в Карош-Эперьешсег . . . 289
- А. А. Порсин (Магнитогорск, Россия), З. М. Джунисова (Астана, Казахстан). Восточные и западные венгры в улусах Чагатай и Джучи 307

КАРЕЛЬСКИЕ ЭТЮДЫ

- С. И. Кочуркина (Петрозаводск, Россия). Этнокультурная история средневековой Карелии 335
- С. В. Бельский, К. В. Горлов, Г. К. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Денежно-вещевой клад у деревни Асилан (Республика Карелия) 353

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). «Русь Стемида и Лидулфа» и гипотеза о восточногерманском происхождении этнонима русь 375
- О. С. Румянцева, А. В. Мастыкова (Москва, Россия), В. Е. Науменко (Симферополь, Крым). Оконное стекло с поселения Горзувиты и Мангупского городища в Крыму: химический состав, происхождение и хронология в историко-культурном контексте 383
- М. В. Квитницкий (Киев, Украина), В. К. Гриб (Донецк). Средневековый шлем из Грузского 403

РЕЦЕНЗИИ

- Н. А. Плавинский (Варшава, Польша). «В поисках десятого века» (Рецензия: *A Viking Century Chernihiv Area from 900 to 1000 AD*, edited by Stepan Stepanenko, (Occasional Monographs. Hlib Ivakin memorial series 6), Paris: АСНСВyz, 2022. — 636 p.) 419

НЕКРОЛОГ

- А. В. Красножон (Одесса, Украина). Памяти Андрея Добролюбского (1949—2023) 425
- Список сокращений 429
- Авторам *Stratum plus* 431

CONTENTS

GAMES AND ARTEFACTS OF NON-ADULT PEOPLE

- N. V. Zhilina (*Moscow, Russian Federation*). **Identifying Toys** 15
- M. M. Kazanski (*Paris, France*), A. V. Mastykova (*Moscow, Russian Federation*). **Armed Children: Burials of Boys with Ceremonial Weapons in the Black Sea Region and on the Rhine (Late 4th — First Half of the 6th Centuries) and the First Battle of Prince Svyatoslav** . . . 37
- N. A. Tropin (*Yelets, Russian Federation*), A. A. Chubur (*Bryansk, Russian Federation*). **Alchiks of the Slavic Vorgol Settlement: from Game to Ritual** 49
- V. S. Aksonov (*Kharkiv, Ukraine*). **“In childhood, the thread of life is thinner...” (Pendant-amulets from the Graves of the Saltov-Mayak Culture from the Seversky Donets Basin)** 61
- E. D. Zilivinskaya (*Moscow, Russian Federation*). **Elusive Traces: Children in the Golden Horde** 75
- A. E. Zhabreva (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Material World of a Child in Russian and European Book Illustrations of the 13th—16th Centuries** 91

CHILDREN IN THE WORLD OF THE DEAD

- M. A. Kudinova, S. A. Komissarov, A. I. Soloviev (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Burials of Young Princesses in Early Medieval China** 105
- V. A. Makouskaya, M. A. Plavinski (*Warsaw, Poland*). **A Child in the World of the Dead: a Christian or a Pagan (Based on the Materials of the Old Russian Time Burial Sites Excavations in the Principality of Polotsk)** 123
- M. S. Pavlova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Early Medieval Children’s Burials from a New Burial Ground in Staraya Ladoga** 139
- N. N. Seregin (*Barnaul, Russian Federation*), N. F. Stepanova (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Children’s Burial of the Beginning of the Early Middle Ages from the Gorny-10 Necropolis (South of Western Siberia)** 151
- S. B. Borutskaya, S. V. Vasilyev (*Moscow, Russian Federation*). **Comparative Analysis of Child Mortality Rates in Russian Cities and Villages of the 16th—18th Centuries** 163

PROBLEMS OF ‘TRANSITION’

- V. E., Rodinkova, M. V. Dobrovolskaya, N. G. Svirkina (*Moscow, Russian Federation*). **On Early Slavs’ Vital Traditions: the Remains of a “Special” Child from the Dwelling of the Volyntsevo Culture** 175
- O. D. Fais-Leutskaja (*Moscow, Russian Federation*). **Children in the Context of the Celebration of the Day of Remembrance of the Dead in Sicily: Status, Beliefs, Ritual Practices in the Past and Present** 193
- A. A. Novik (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Midwives, Babos Dita and Children in the Ritual Practices of Budzhak and Azov Albanians in the 20th — early 21st centuries** . . . 205
- N. G. Golant (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ora de pomană in Funeral and Memorial Rites of Romanians (Vlachs) of the Timok Valley** 217
- J. Bagińska (*Tomaszów Lubelski, Poland*), A. E. Musin (*Caen, France*). **Icon in the Forest. Religious and Cultural Changes in the Polish-Rus’ Medieval Borderlands in the Light of New Archaeological Finds** 229

ANTHROPOLOGY OF IDEAS

- F.N. Veselov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Batu's Invasion: Babylonian Captivity on the Russian Land** 261
- S.A. Daniliuc** (*Căușeni, Moldova*). **Engraving "View of the battle of Căușeni of 13 September 1789" as a source on the history of Căușeni** 277

HUNGARIAN ETUDES

- P. Somogyi** (*Satteins, Austria*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **New Radiocarbon Data to the Timeline of the Hungarian Conquest. Bayesian model and possible genetic connections of the deceased from Graves III/11 and II/52 in Karos-Eperieszög** 289
- A.A. Porsin** (*Magnitogorsk, Russian Federation*), **Z.M. Junissova** (*Astana, Kazakhstan*). **Eastern and Western Hungarians in the Uluses of Chagatai and Jochi** 307

KARELIAN ETUDES

- S.I. Kochkurkina** (*Petrozavodsk, Russian Federation*). **Ethnocultural History of Medieval Karelia** 335
- S.V. Belskiy, K.V. Gorlov, G.K. Danilov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Coin-item Deposit near Village Asilan (Karelia, Russian Federation)** 353

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- A.A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **The "Rus' of Stemid and Lidulf" and the hypothesis of East-Germanic etymology of the ethnonym Rus'** 375
- O.S. Rumyantseva, A.V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*), **V.E. Naumenko** (*Simferopol, Crimea*). **Window Glass from Gorzuvity and Mangup Fort in the Crimea: Chemical Composition, Origin and Chronology in the Historical and Cultural Context** 383
- M.V. Kvitnytskyi** (*Kyiv, Ukraine*), **V.K. Grib** (*Donetsk*). **Medieval Helmet from Gruzsky** . . . 403

REVIEWS

- M.A. Plavinski** (*Warsaw, Poland*). **"In Search of the Tenth Century" (Review: A Viking Century Chernihiv Area from 900 to 1000 AD, edited by Stepan Stepanenko (Occasional Monographs. Hlib Ivakin memorial series 6), Paris: ACHCByz, 2022. — 636 p.)** 419

OBITUARY

- A.V. Krasnozhon** (*Odessa, Ukraine*). **To the Memory of Andrei Dobrolyubsky (1949—2023)** . . 425
- Abbreviations** 429
- Submissions** 431

П. Шомодьи, А. Тюрк

Новые радиоуглеродные данные о времени венгерского завоевания. Байесовская модель и возможные генетические связи индивидов из погребений III/11 и II/52 в Карош-Эперьешсёг

Keywords: Hungarian Conquest period, Karos cemetery, Radiocarbon dating, Bayesian Analyses, OxCal model

Cuvinte cheie: perioada cuceririi ungare (895 e.n.), necropola Karos, datare radiocarbon, analiză bayesiană, model OxCal

Ключевые слова: период венгерского завоевания (895 н.э.), могильник Карош, радиоуглеродное датирование, байесовский анализ, модель OxCal

P. Somogyi, A. Türk

New Radiocarbon Data to the Timeline of the Hungarian Conquest. Bayesian model and possible genetic connections of the deceased from Graves III/11 and II/52 in Karos-Eperjesszög

Grave III/11 of Karos-Eperjesszög is an exceptionally lavish assemblage of the 10th-century AD archaeological record of the Carpathian Basin. The grave is of key importance not only for the settlement history of the Upper Tisza Region in the first half of the 10th century AD. Also, with regard to this historical event, one must highlight the scarcity and incompleteness of relevant data in available written sources and the fact that in the past years, about a dozen radiocarbon results became available that point to related activity before the conventional AD 895 date. They may be connected with written sources that mention early Hungarian troops regularly appearing in the Carpathian Basin from as early as AD 862. This paper presents all nine radiocarbon dates from the grave and provides a Bayesian model based on them, the possible chronological connections of the feature with Grave II/52, a burial dated by coins, and a recent hypothesis that the two men were brothers, formulated based on archaeogenetical results. We concluded that the burial is one of the early Hungarian graves established at the end of the 9th century but before AD 895, primarily in the Upper Tisza Region. In the meantime, new developments in the archaeological research in Moldavia and Ukraine allowed a reliable identification of the archaeological evidence left by the direct predecessors of the Hungarian conquest in Eastern Europe in the 9th century. The Subotci horizon matches surprisingly well the important dates indicated by written sources, therefore, these were also reckoned with in our model.

P. Somogyi, A. Türk

Noi date radiocarbon privind perioada cuceririi ungare. Modelul Bayesian și posibilele legături genetice ale indivizilor din mormintele III/11 și II/52 din Karos-Eperjesszög

Mormântul III/11 din Karos-Eperjesszög este un bogat complex extraordinar de date arheologice privind bazinul carpatic în sec. X e.n. Mormântul are importanță-cheie nu numai pentru istoria populației Tisei Superioare în prima jumătate a sec. X e.n. Este cazul să menționăm sărăcia și incompletitatea informațiilor corespunzătoare în sursele scrise disponibile, precum și faptul, că în ultimii ani au apărut circa zece noi date radiocarbon, care ne indică că procesele legate de cucerire au început să se manifeste încă până la anul 895 e.n., dată recunoscută de toți (între anii 860 și 900). În studiu sunt menționate toate cele nouă date radiocarbon, din mormântul menționat anterior, și modelul bayesian bazat pe ele, posibilele legături cronologice ale acestui obiect cu mormântul II/52, datat cu monede, precum și ipoteza formulată în baza rezultatelor cercetărilor arheogenetice privind faptul, că acești doi oameni erau frați. Noi am ajuns la concluzia că acest mormânt aparține șirului de morminte ungurești timpurii, atribuite sfârșitului sec. IX, dar date anterior anului 895 e.n., aflate preponderent pe Tisa Superioară. Între timp noile performanțe în cercetările arheologice din Moldova și Ucraina au permis să delimităm sigur materialele arheologice, lăsate de predecesorii nemijlociți ai perioadei cuceririi ungare, în Europa de Est a sec. IX. Orizontul Subbottsy coincide uimitor de bine cu acele importante date, menționate în sursele scrise, de aceea ele de asemenea au fost luate în considerație în cadrul modelului nostru.

П. Шомодьи, А. Тюрк

Новые радиоуглеродные данные о времени венгерского завоевания. Байесовская модель и возможные генетические связи индивидов из погребений III/11 и II/52 в Карош-Эперьешсёг

Погребение III/11 из Карош-Эперьешсёга представляет собой исключительно богатый комплекс археологических данных о Карпатском бассейне в X в. н.э. Оно имеет ключевое значение не только для исследования истории заселения

The research and article were implemented within the project framework ELKH [2021—2023] — SA-30/2021 and the Arpad dynasty Program, project IV.2 ■ Cercetarea și studiul au fost executate în cadrul proiectului de temă științifică prioritară ELKH [2021—2023] — SA-30/2021, precum și în cadrul Programului dinastiei Arpazilor, proiectul IV.2 ■ Исследование и статья выполнены в рамках проекта по приоритетной научной теме ELKH [2021—2023] — SA-30/2021, а также в рамках Программы династии Арпадов, проект IV.2.

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© П. Шомодьи, А. Тюрк, 2023.

© Перевод с английского: А.А. Романчук, 2023.

бассейна Верхней Тисы в перв. пол. X в. н.э. Следует отметить скудость и неполноту соответствующих сведений в имеющихся письменных источниках, но также тот факт, что за последние годы появилось около десятка новых радиоуглеродных датировок, указывающих на то, что связанные с завоеванием процессы начали происходить до общепринятой даты 895 г. н.э. (а именно между 860 и 900 гг.). В статье приводятся девять радиоуглеродных дат, полученных из материалов погребения III/11; основанная на них байесовская модель; возможные хронологические связи погребений III/11 и II/52 (которое датировано монетами). На основе результатов археогенетических исследований была выдвинута гипотеза о том, что эти двое погребенных были братьями. Мы пришли к выводу, что погребение III/11 принадлежит к числу ранних венгерских могил Верхнего Потисья, относящихся к концу IX в., но датирующихся ранее 895 г. н.э. В то же время новые достижения в археологических исследованиях в Молдове и Украине позволили уверенно выделить материалы, оставленные непосредственными предшественниками периода венгерского завоевания в Восточной Европе IX века. Горизонт Субботцы на удивление точно совпадает с важными датами, указанными в письменных источниках, поэтому они также учитывались в нашей модели.

Постановка проблемы

Погребение III/11 могильника Карош-Эперьешсэг — неординарный, исключительно богатый комплекс X века н.э. в Карпатской котловине. По общему мнению, он представляет собой погребение вождя. И уточнение его датировки крайне важно для изучения рассматриваемой эпохи в целом — поскольку это погребение имеет ключевое значение не только для истории заселения региона Верхней Тисы в первой половине X века н.э., но и, в более широкой перспективе, для определения хронологических рамок и уточнения деталей вообще процесса появления венгров в Карпатской котловине. В этой связи следует подчеркнуть скудость и неполноту сведений письменных источников о приходе венгров. А также то, что за последние годы появилось около десятка радиоуглеродных дат из погребений, которые указывают на присутствие венгров в Карпатской котловине до общепринятой даты 895 года н.э. Эти, преимущественно одиночные, захоронения вооруженных воинов, погребенных между 860 и 900 годами (согласно результатам радиоуглеродного датирования), могут быть сопоставлены с ранними сообщениями письменных источников, в которых регулярно упоминаются отряды венгерских воинов в Карпатском бассейне в период с 862 года.

Что же касается именно погребения III/11 могильника Карош-Эперьешсэг, то первое всестороннее исследование этого комплекса было опубликовано в 1996 году. В 2012 году, в новом исследовании, это погребение было ре-интерпретировано, с учетом новых данных по истории раннего венгерского костюма, а также и данных экспериментальной археологии. В последней главе этого нового исследования его авторы попытались уточнить датировку погребения на основе одной из происходящих из него радиоуглеродных дат, а также опираясь на результаты исследования культурных связей, очерченных с помощью археометрического анализа некоторых

металлических предметов из этого комплекса. При этом, поскольку остальные восемь радиоуглеродных дат из этого погребения указывали на его необычно ранний возраст, они были исключены из анализа.

Однако с тех пор исследователи осознали, что эти «чрезмерно ранние» даты ранних венгерских погребений Карпатского бассейна — нельзя считать ошибочными *ab ovo*. Именно поэтому, на наш взгляд, представляется настоятельно необходимым еще раз, заново, произвести оценку датировки и комплекса из погребения III/11 могильника Карош-Эперьешсэг (рис. 1—4).

Байесовская модель радиоуглеродных дат из «погребения вождя» в Карош (погребение III/11)

Данная статья представляет все девять радиоуглеродных дат из погребения III/11 в могильнике Карош (табл. 1; рис. 5) и предлагает их байесовскую модель. А также рассматривает возможную хронологическую связь этого погребения с погребением II/52 из этого же могильника, датированного обнаруженными в нем монетами. И, наконец, на основании палеогенетических данных предлагает гипотезу о том, что индивиды из этих двух погребений были братьями.

Программа OxCal (<https://c14.arch.ox.ac.uk/oxcal.html>) была разработана для калибровки радиоуглеродных датировок и создания вероятностных моделей их возраста путем применения байесовских и других статистических методов. Эти модели могут включать в себя широкий спектр данных, в том числе *стандартизированные вероятности* (календарный возраст, представленный калиброванными радиоуглеродными измерениями) и *представления a priori* (соответствующие данные из археологического и исторического контекста образца) (Hines, Bayliss 2013: 78). Будучи идеальным инструментом, эта программа использовалась для калибровки радиоуглерод-

Таблица 1.

**Индивидуальные калиброванные данные AMS
из погребения III/11 и II/52 из Карош-Эперьешсёга**

Объект	Образец	Код лаборатории	¹⁴ C дата BP	Индивидуальная калибровка (68,3%)	Индивидуальная калибровка (95,4%)	Дополнительные измерения
III/11, погр.	человеческая кость	Poz-121189	1165±30	776—949	772—976	3.7%N 11.0%C, 12,7% coll
III/11, погр.	человеческая кость	DeA-11326	1121±21	893—977	888—990	pMC abs. 86.97 unc. 0.23
III/11, погр.	человеческая кость	DeA-15173	1177±21	777—889	772—949	pMC abs. 86.37 unc. 0.24
III/11, погр.	конская кость	Poz-121190	1185±30	776—889	710—957	0.9%N 4.2%C, 2,7% coll
III/11, погр.	конская кость	Dea-11325	1171±21	776—892	772—955	pMC abs. 86.44 unc. 0.24
III/11, погр.	конская кость	Dea-15163	1195±22	780—883	773—889	pMC abs. 86.18 unc. 0.24
III/11, погр.	баранья кость	Poz-121191	1180±30	775—891	771—973	2.3%N 9.5%C, 5% coll
III/11, погр.	баранья кость	Dea-11327	1193±21	780—883	773—888	pMC abs. 86.20 unc. 0.23
III/11, погр.	баранья кость	DeA-15164	1267±21	685—744	671—820	pMC abs. 86.41 unc. 0.22
II/52, погр.	человеческая кость	VERA2695	1135±36	884—978	774—994	

Образцы из погребения III/11 были проанализированы в Познанской радиоуглеродной лаборатории и АТОМК (Дебрецен) соответственно, а образец из могилы II/52 — в лаборатории VERA в Вене. Все данные были откалиброваны с помощью программы OxCal v.4.4.4 и атмосферной кривой IntCal 20.

ных измерений и создания моделей, представленных в статье.

Поскольку образцы для исследования были взяты из разных элементов одного комплекса находок (человека, лошади и овцы, захороненных в одной могиле и, вероятно, умерших примерно в одно время) — их связь и одновременность не вызывают сомнений.

Таким образом одна из базовых моделей — «объединенная» модель — была создана путем объединения трех измерений каждого образца в единую дату для каждого из них (используя функцию *R_combine*) и, на следующем этапе, объединяя полученные таким образом даты (калиброванные временные интервалы для человека, лошади и овцы) в единую дату для всего погребения (используя функцию *Combine*).

Мы также построили другую — однофазную — базовую модель, в которой все девять измерений (или отдельных распределений) использовались как принадлежащие к одной и той же хронологической фазе, но без учета каких-либо других связей между ними. Поскольку этот подход является более широким, чем предыдущий, опирающийся на реальные

связи между выборками, он имеет значительное преимущество, так как позволяет проверить достоверность отдельных распределений в серии, сравнивая их с комбинированным вариантом распределения (рис. 6).

Индекс согласия второй даты для овцы (DeA-15167, 1267.21) составил 29, тогда как первой для человека (DeA-11326, 1121.21) был лишь слегка выше 60 (обе даты получены Дебреценской лабораторией). Индексы были выше 100, а общий индекс согласия однофазной модели составил 67. В итоге, неудивительно, что в первой «комбинированной» модели отдельные распределения для образцов костей человека и овцы плохо согласовались, и R-комбинированные распределения для человека, лошади и овцы не могли быть удовлетворительно объединены. В результате чего и была получена модель с индексом общего согласия всего 29 (рис. 7).

Учитывая исторический контекст, разумно исключить дату, указывающую на VIII век н.э. (DeA-15167, 1267.21). Однако другую, казалось бы выпадающую, дату DeA-11326 (1121.21) исключать нельзя, поскольку для нее единственной вероятностный интервал со-

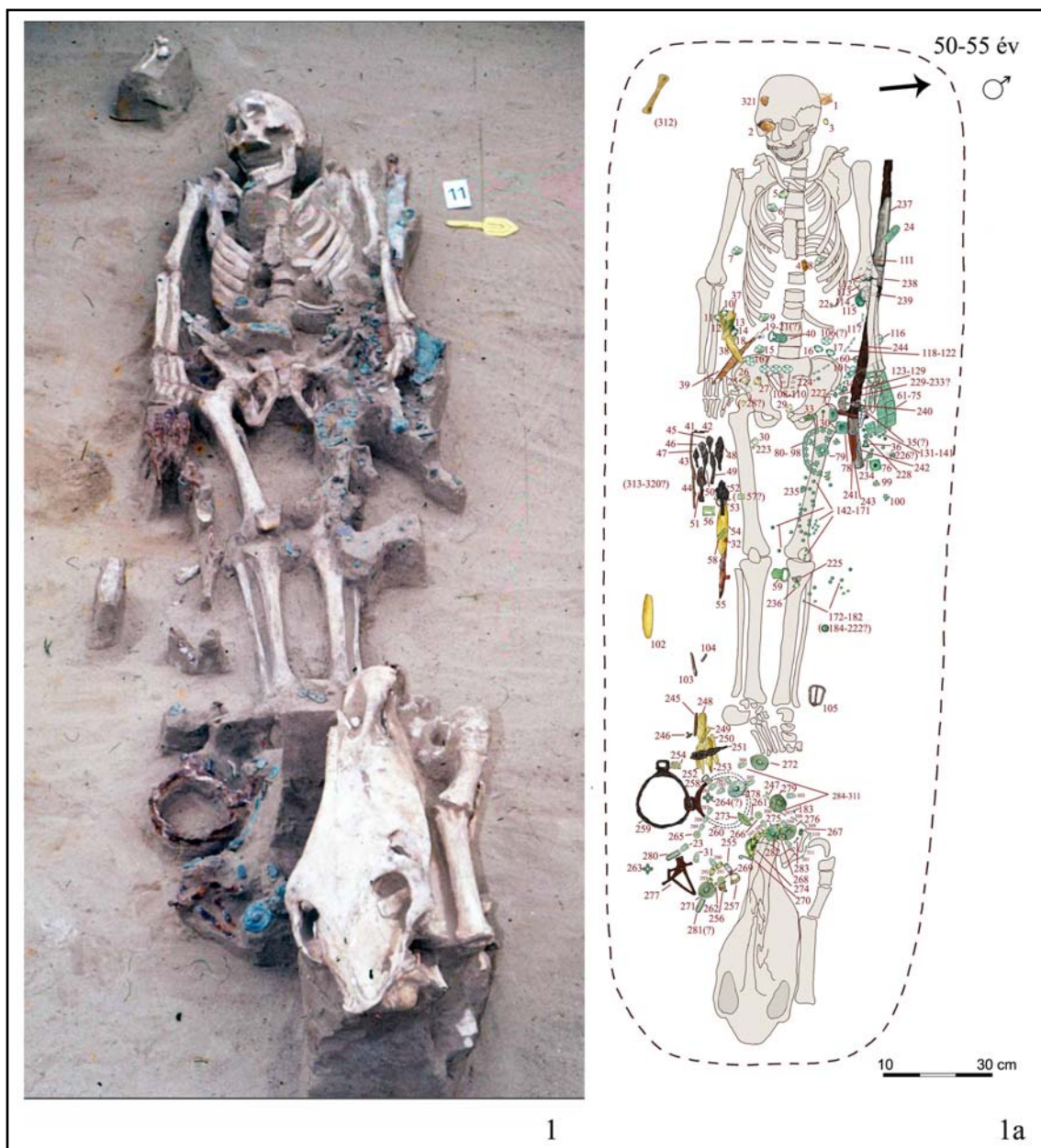

Рис. 1. Карош-Эперьешсэг, могила III/11. 1: фото, 2: обзорный рисунок (фото: László Révész, рисунок: Türk et al. 2021, фото 4).

Fig. 1. Karos-Eperjesszög, Grave III/11. 1: photo, 2: survey drawing (photo: László Révész, drawing: Türk et al. 2021, 4. kép).

ответствовал X веку н.э., то есть в широком смысле периоде прихода венгров в Карпатскую котловину.

Таким образом, мы построили байесовские модели на основе двух базовых моделей («комбинированной» и «однофазной»), опираясь на восемь радиоуглеродных дат. И к ним была добавлена еще одна дата — 895 год, конвенциональная дата прихода венгров в Карпатскую котловину — как дата *terminus post quem*. Результаты были однозначны: индексы согласия всех дат, кро-

ме двух, DeA-11326 (1121.21) и Poz-121189 (1165.30), были низкими, а общие индексы согласия обеих моделей («комбинированной» и «однофазной») — чрезвычайно низкими (5 и 10, соответственно). Это указывает, что семь дат из восьми противятся попытке датировать рассматриваемый комплекс временем около 895 года или позже (рис. 8, 9). Поэтому в качестве следующей даты *terminus post quem* мы использовали в базовой модели 862 год — первое упоминание венгерских войск в Карпатской котловине. И изменение

Рис. 2. Сабля из могилы III/11 из Карош-Эперьешсёга — выдающийся шедевр древневенгерского (X в.) ювелирного искусства (по Türk et al. 2021: 9. kép).

Fig. 2. The sabre from Grave III/11 of Karos-Eperjesszög is an outstanding masterpiece of Old Hungarian (10th-century) jewellery art (after Türk et al. 2021: 9. kép).

Рис. 3. Уникальное ювелирное изделие с открытым кольцом западноевропейского происхождения из могилы III/11 могильника Карош-Эперьешсэг. Артефакт вырезан из золотого листа, имеет конические концы и украшен (возможно, надписью) (по Türk et al. 2021: 14 kép).

Fig. 3. A unique open ring jewellery item of Western European origin from Grave III/11 of Karos-Eperjesszög. The artefact was cut from a gold sheet, has tapered ends, and is decorated (perhaps inscribed) (after Türk et al. 2021: 14 kép).

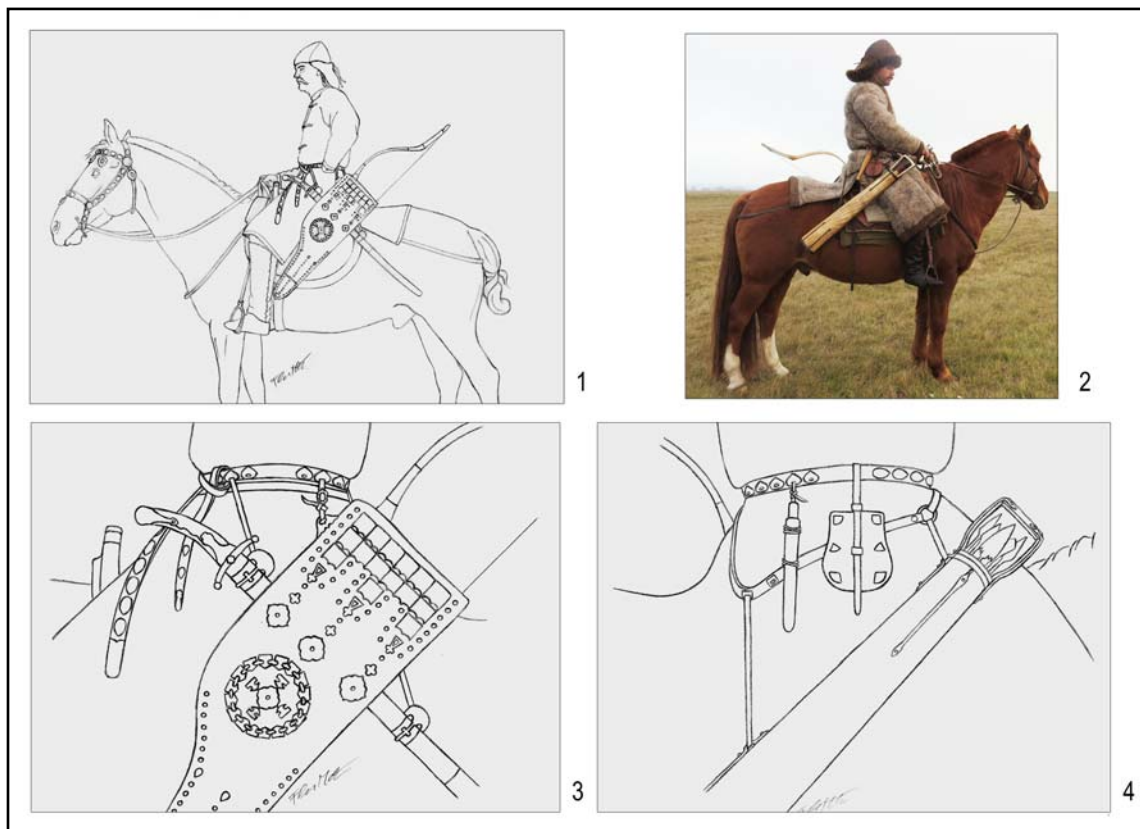

Рис. 4. Реконструкция стиля ношения украшений из могилы III/11 из Карош-Эперьешсёра, различные виды (по Türk et al. 2021: 15. kép).

Fig. 4. Reconstructed wearing style of the accessories from Grave III/11 of Karos-Eperjesszög, different views (after Türk et al. 2021: 15. kép).

было разительным: индексы согласия всех восьми дат были выше порогового значения 60, что указывает на соответствие их вероятностных распределений заданным уровням (рис. 10 и 11). Как показывает подробная диаграмма комбинированной байесовской модели, погребение III/11 из Карош было совершено между 862 и 892 годами с вероятностью 95.4% (рис. 12).

То, что семь радиоуглеродных дат, полученных из могилы, которая по погребальному обряду и одежде погребенного несомненно относится к периоду венгерского завоевания, действительно должны указывать на IX век н. э. (т. е. на время, предшествующее условной дате 895 года как началу указанной эпохи), долгое время не принималось исследователями. Но в последнее время лед недоверия начал таять, поскольку общая историческая картина событий была значительно уточнена. Уточнена благодаря новым результатам археологических и археогенетических исследований памятников типа Субботцы — горизонта, представляющего археологические свидетельства раннего присутствия

венгров в Этелькёзе в конце IX века н. э. Сегодня мы знаем, что основные характеристики материальной культуры венгров периода «обретения Родины» сложились к последней трети IX века нашей эры в регионе Среднего Днепра (Bollók 2015; Komar 2018; Türk 2021). В то же время историки пришли к выводу, что письменные источники, в которых упоминаются мадьяры/ранние венгры в Карпатском бассейне до 895 года нашей эры — являются достоверными (Bácsatyai 2017; Szántó 2018). Этот относительно новый и удивительный результат может открыть новые перспективы для исследований, но для начала он требует дополнительных подтверждений. Отличным способом получить такие подтверждения является радиоуглеродное датирование погребений из группы могильников Карош, и особенно всех погребений могильника Карош III. А возможно, и других захоронений периода завоевания — тем более, что столь же ранние даты известны и из четырех погребений периода завоевания из Сегед-Оталом V (Песчаная шахта) (Türk, Lőrinczy 2015: 100, Table 2: 15—17, 22).

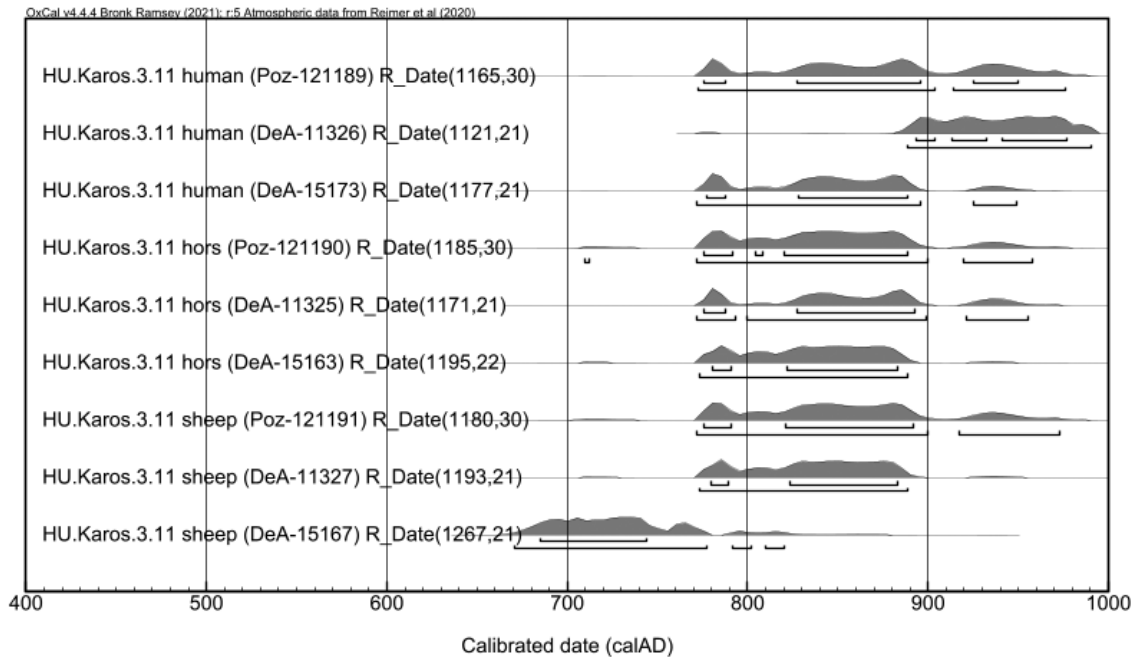

Рис. 5. Девять калиброванных радиоуглеродных измерений из могилы III/11 в Карош-Эперьешсёг.

Fig. 5. Nine individual calibrated radiocarbon measurements from Grave III/11 of Karos-Eperjesszög.

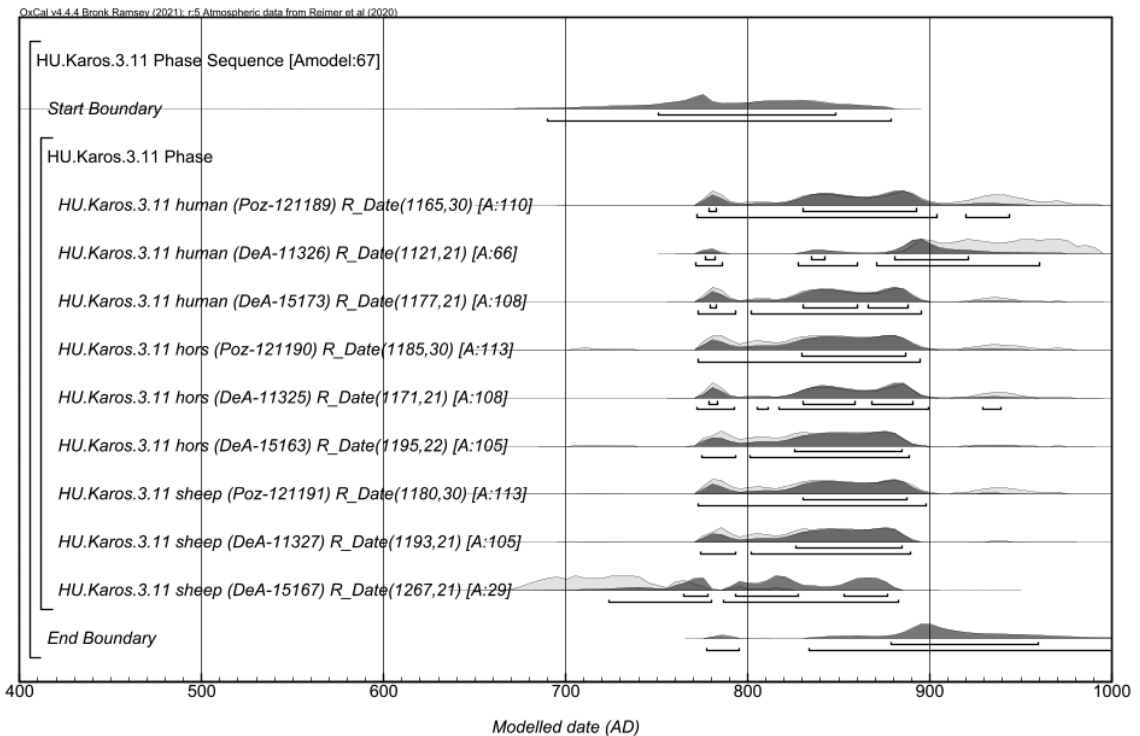

Рис. 6. Однофазная модель серии из девяти радиоуглеродных измерений из могилы III/11 могильника Карош-Эперьешсёг.

Fig. 6. Single-phase model of a series of nine radiocarbon measurements from Grave III/11 of Karos-Eperjesszög.

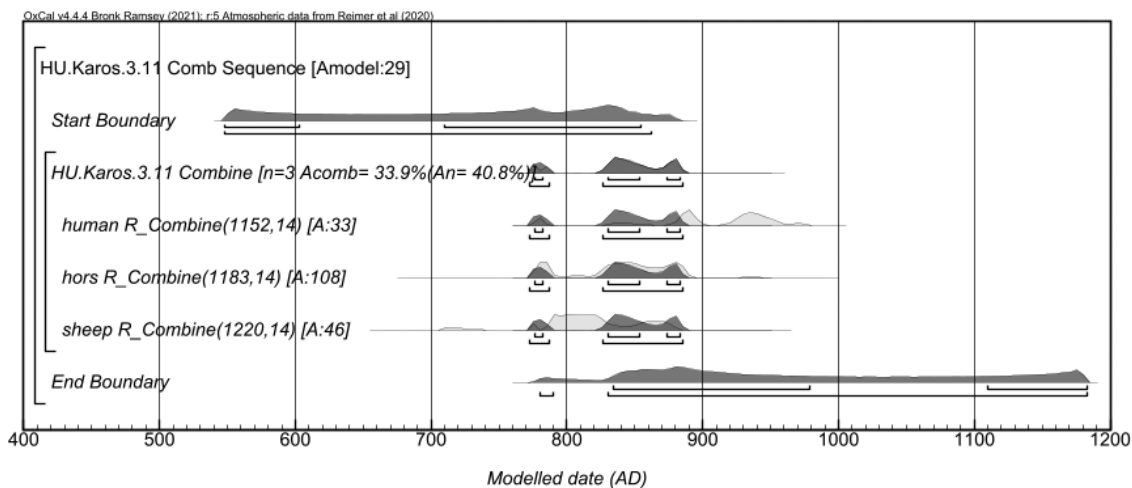

Рис. 7. Комбинированная модель серии из девяти радиоуглеродных измерений из могилы III/11 Карош-Эперьешсэг.

Fig. 7. Combined model of a series of nine radiocarbon measurements from Grave III/11 of Karos-Eperjesszög.

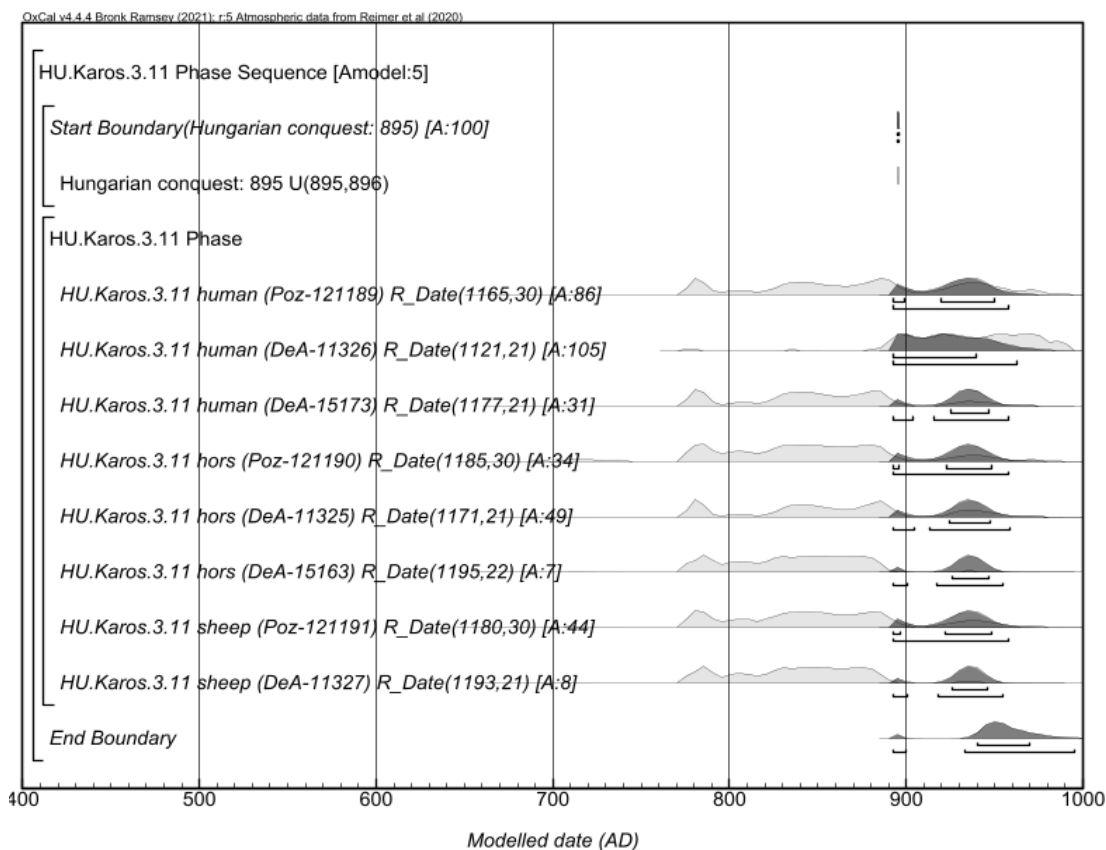

Рис. 8. Однофазная байесовская модель для могилы III/11 из Карош-Эперьешсэга, основанная на серии из восьми радиоуглеродных измерений и конечной точке post quem 895 г. н.э.

Fig. 8. Single-phase Bayesian model for Grave III/11 of Karos-Eperjesszög based on a series of eight radiocarbon measurements and the AD 895 terminus post quem.

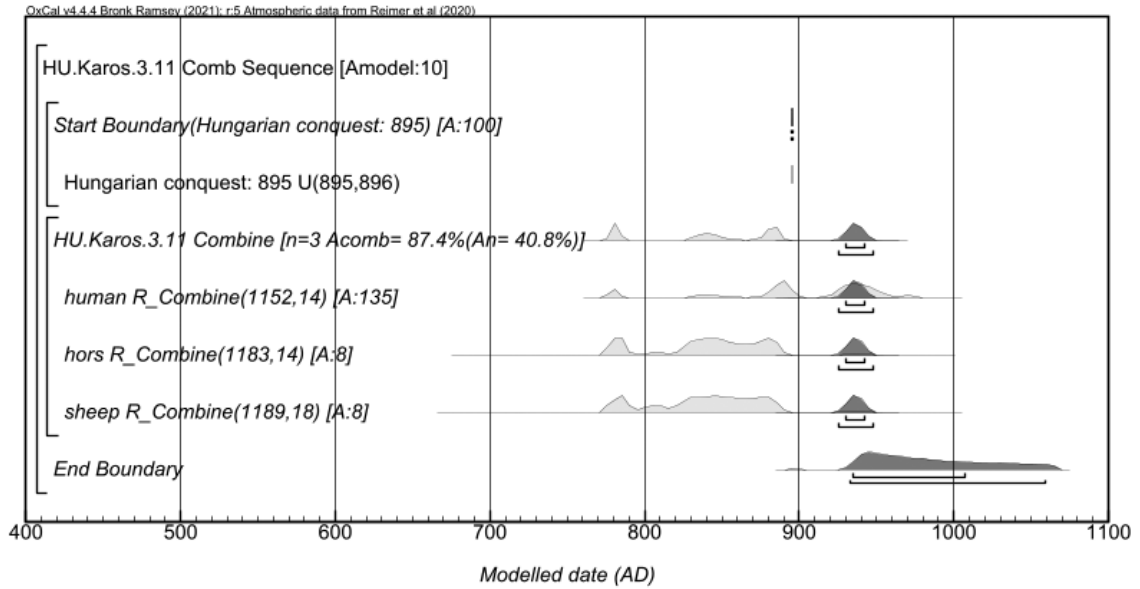

Рис. 9. Комбинированная байесовская модель для могилы III/11 из Карош-Эперьешсёга, основанная на восьми радиоуглеродных измерениях и конечной точке post quem 895 г.н.э.

Fig. 9. Combined Bayesian model for Grave III/11 of Karos-Eperjesszög based on eight radiocarbon measurements and the AD 895 terminus post quem.

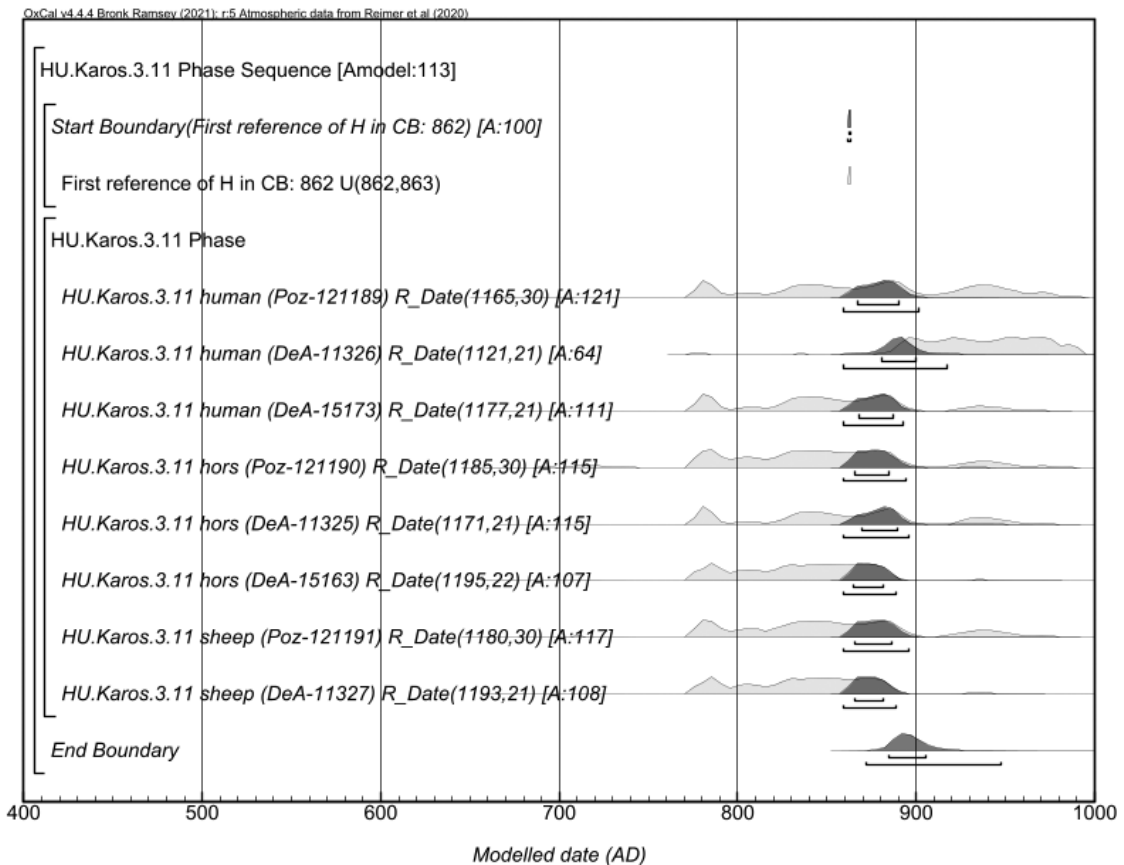

Рис. 10. Однофазная байесовская модель для могилы III/11 из Карош-Эперьешсёга, основанная на серии из восьми радиоуглеродных измерений и конечной точке post quem 862 г.н.э.

Fig. 10. Single-phase Bayesian model for Grave III/11 of Karos-Eperjesszög based on a series of eight radiocarbon measurements and the AD 862 terminus post quem.

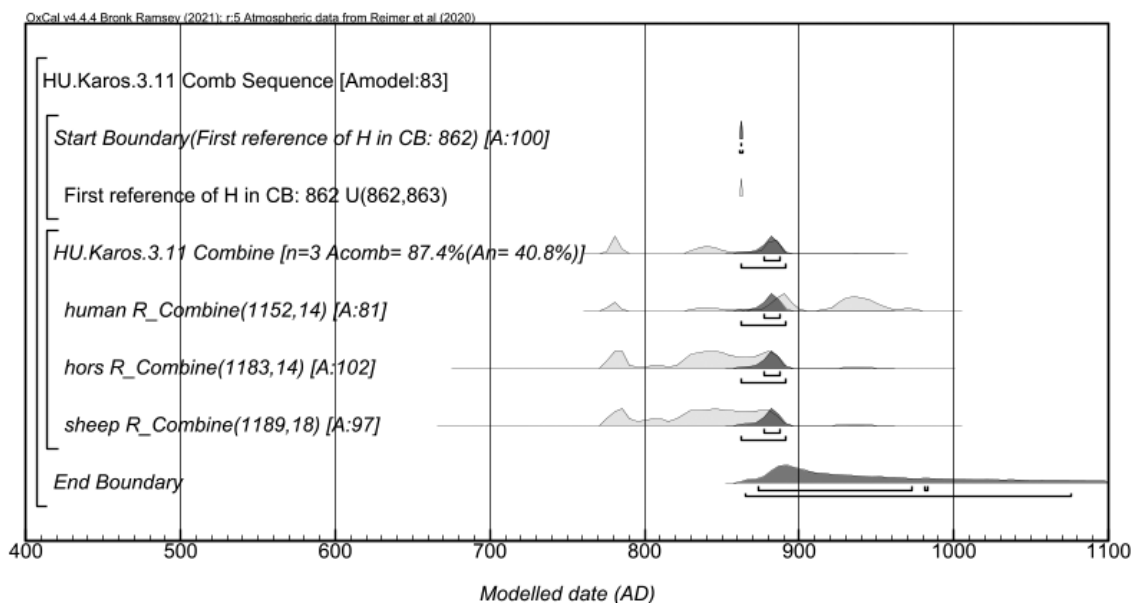

Рис. 11. Комбинированная байесовская модель для могилы III/11 из Карош-Эперьешсэга, основанная на серии из восьми радиоуглеродных измерений и конечной точке post quem 862 г. н.э.

Fig. 11. Combined Bayesian model for Grave III/11 of Karos-Eperjesszög based on a series of eight radiocarbon measurements and the AD 862 terminus post quem.

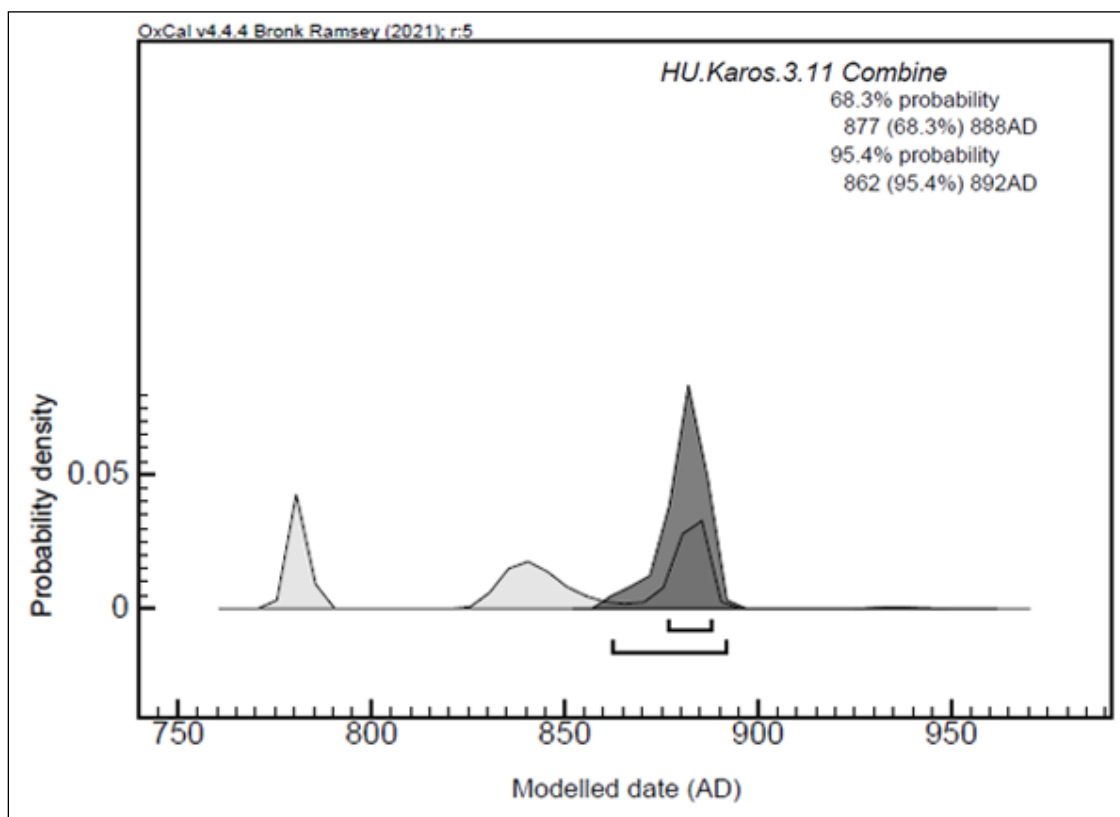

Рис. 12. Комбинированная байесовская модель для могилы III/11 из Карош-Эперьешсэга, основанная на восьми радиоуглеродных измерениях и terminus post quem 862 г. н.э. Детальный график распределения вероятностей.

Fig. 12. Combined Bayesian model for Grave III/11 of Karos-Eperjesszög based on eight radiocarbon measurements and the AD 862 terminus post quem. A detailed probability distribution plot.

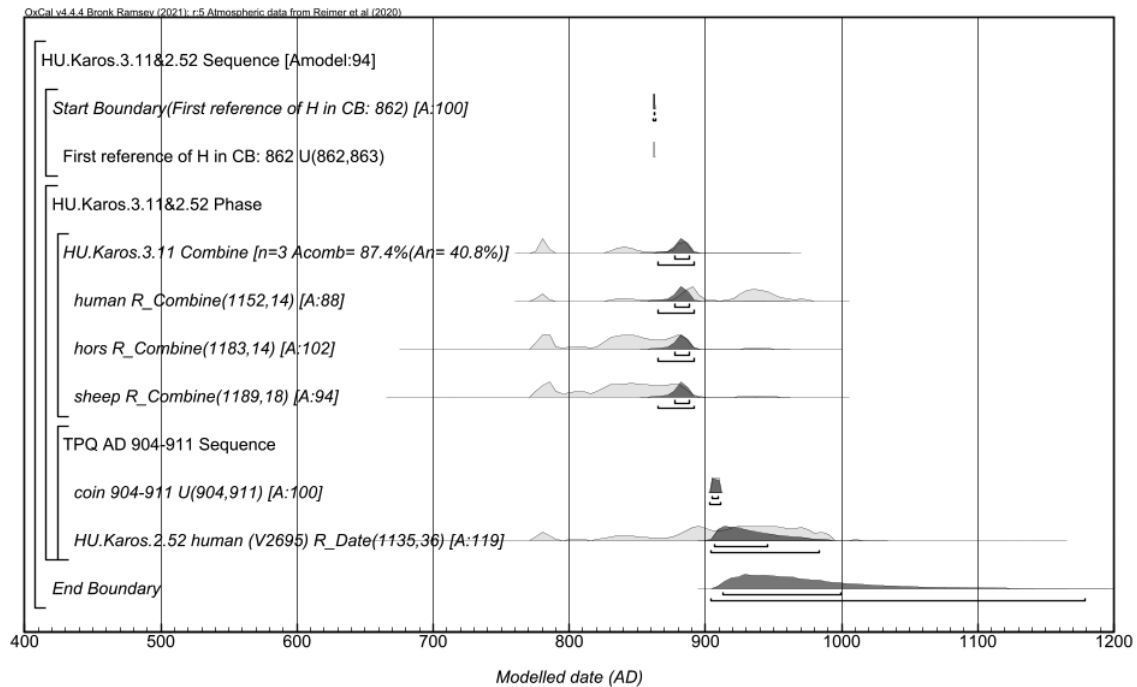

Рис. 13. Комбинированная байесовская модель для могил III/11 и II/52 Карош-Эперьешсёга, основанная на комбинированной модели для могилы III/11 (на основе серии из восьми радиоуглеродных измерений и конечной *post quem* 862 г.н.э.), одного радиоуглеродного измерения из могилы II/52 и конечной *post quem* 904—911 гг.н.э., диапазон равномерной вероятности, определенный по некоторым монетам из той же могиле.

Fig 13. Combined Bayesian model for Graves III/11 and II/52 of Karos-Eperjesszög, based on the combined model for Grave III/11 (based on a series of eight radiocarbon measurements and the AD 862 terminus *post quem*), a single radiocarbon measurement from Grave II/52, and the AD 904—911 terminus *post quem*, a range of uniform probability determined by some coins in the same grave.

Таким образом, на основании указанных восьми радиоуглеродных дат мы пришли к выводу, что погребение 11 могильника Карош III является одним из самых ранних венгерских погребений, датируемых временем до 895 года, и прежде всего в регионе Верхней Тисы. Более того, это погребение не является и первым (то есть — давшим начало могильнику) погребением могильника Карош III.

Новые результаты подтверждают конвенциональную раннюю датировку могильников Карош. Кроме того, в более широком смысле, они открыли новые перспективы для дальнейших исследований этого периода, заставив нас переоценить степень доступности для изучения и степень интерпретируемости данных о времени до «эпохи обретения Родины». В частности, подчеркнув актуальность и необходимость дальнейшего применения естественнонаучных методов (например, анализа изотопа стронция) для исследования останков погребенного из Карош III/11, который, несомненно, родился еще на востоке, в Этелькёзе (ср. горизонт Субботцы). Представленный

байесовский анализ комплекса периода завоеваний также является доказательством актуальности и эффективности этого метода в определении «тонких» хронологических рамок периода «X века нашей эры» — задачи, которую нельзя было решить никакими другими доступными средствами.

Возможные хронологические связи двух «погребений вождей» из Кароша и их последствия

Что касается погребений из могильников Кароша, то наши исследования уже показали, что погребение II/52, несомненно, было оставлено после 904 г.н.э., поскольку в нем содержались арабские дирхемы, отчеканенные в 904/905 гг., и франкские денарии, отчеканенные около 899—911 гг. Единственная радиоуглеродная дата этого погребения вместе с датой *terminus post quem*, представленной датировками монет, была включена в «комбинированную» байесовскую модель погребения III/11 (рис. 13); результаты показывают, что два захоронения были соверше-

№5. 2023

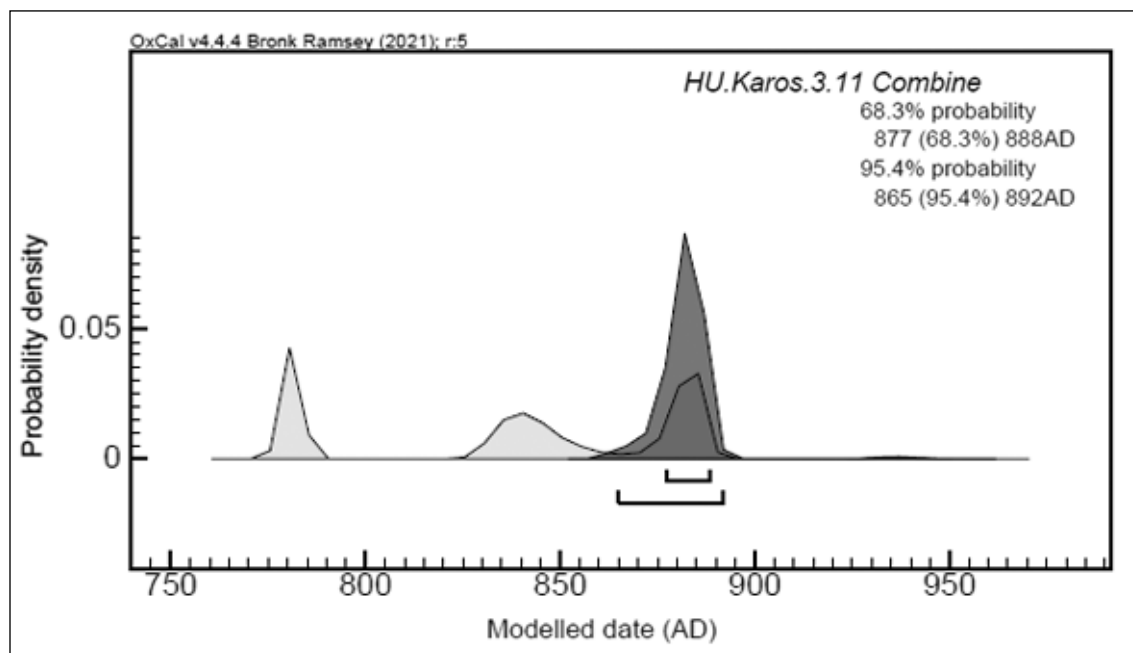

Рис. 14. Комбинированная байесовская модель для могил III/11 и II/52 из Карош-Эперьешсэга. Распределение вероятностей, показывающее байесовскую модельную дату для могилы III/11.

Fig. 14. Combined Bayesian model for Graves III/11 and II/52 of Karos-Eperjesszög. Probability distribution showing the Bayesian modelled date for Grave III/11.

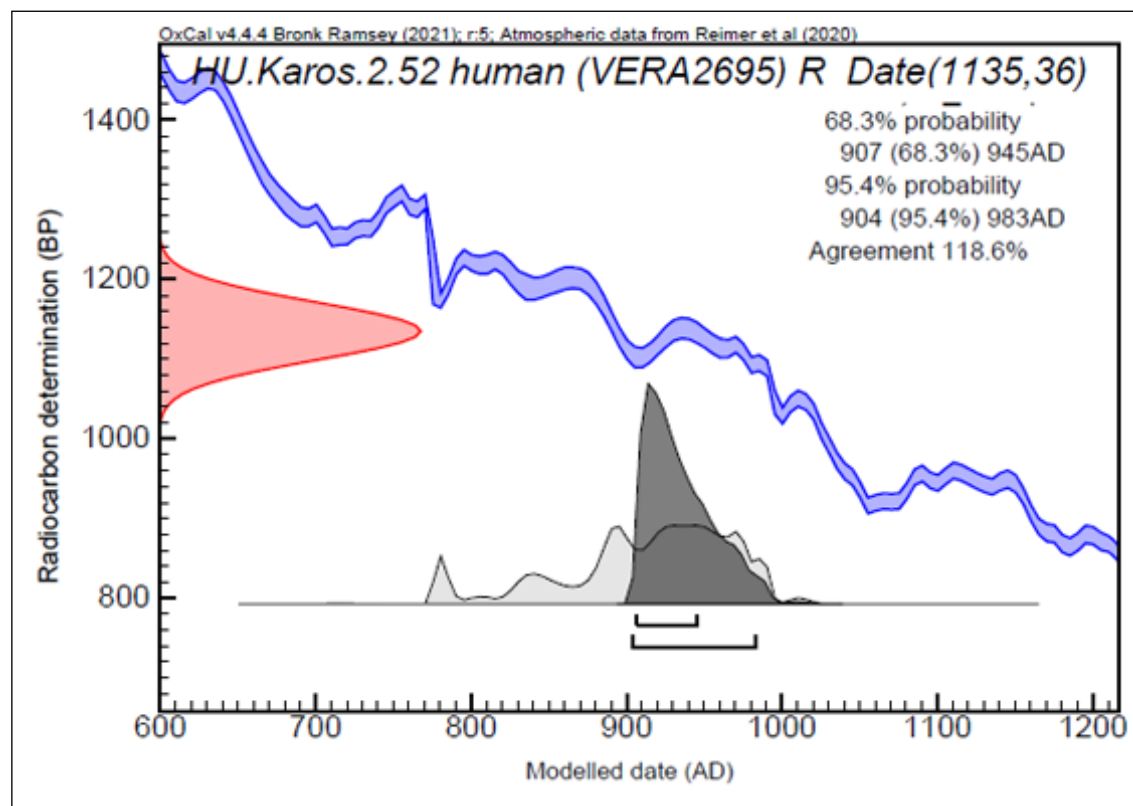

Рис. 15. Комбинированная байесовская модель для могил III/11 и II/52 из Карош-Эперьешсэга. Распределение вероятностей, демонстрирующее модельную байесовскую дату для могилы II/52.

Fig. 15. Combined Bayesian model for Graves III/11 and II/52 of Karos-Eperjesszög. Probability distribution showing the Bayesian modelled date for Grave II/52.

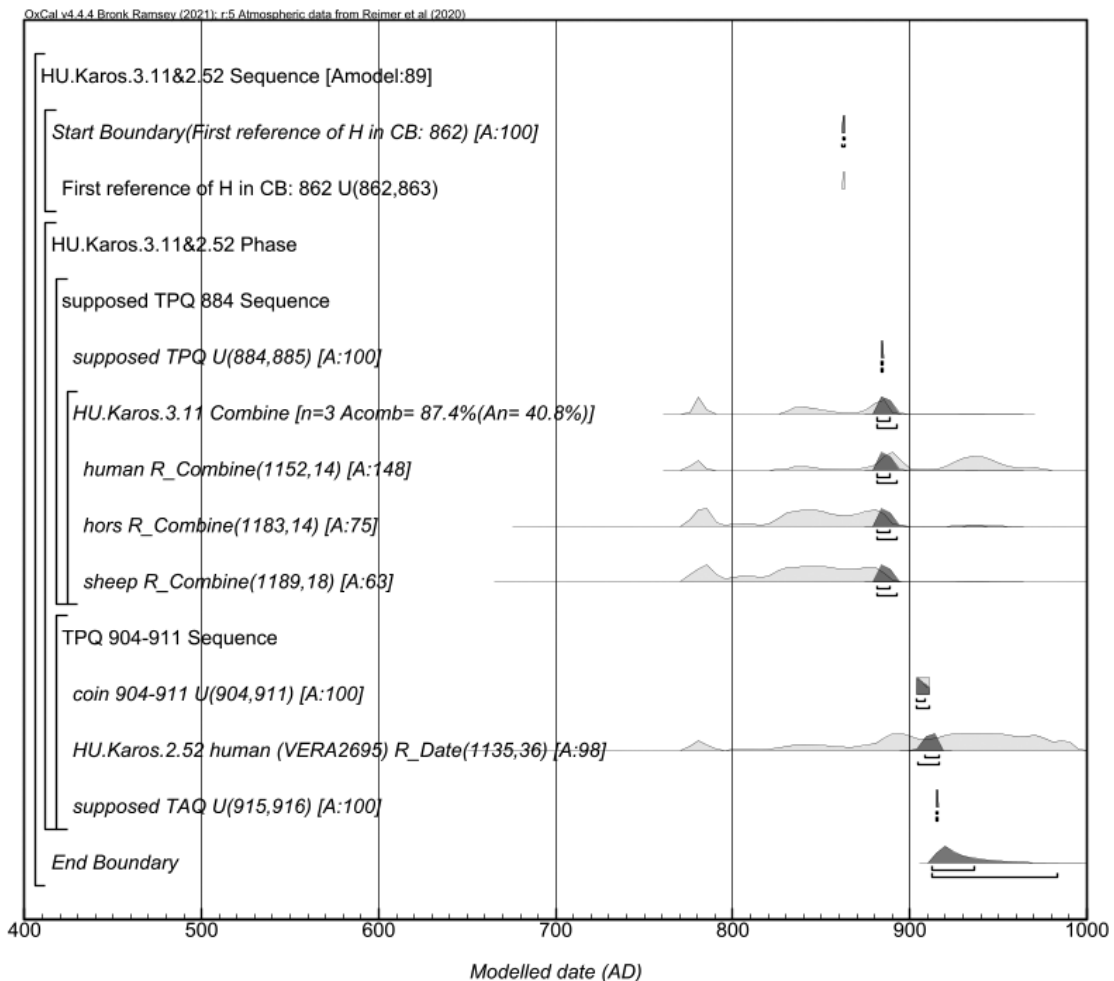

Рис. 16. Комбинированная байесовская модель для могил III/11 и II/52 из Карош-Эперьешсёга, основанная на: оценке возраста смерти двух погребенных; гипотезе о том, что они были братьями; комбинированной модели для могилы III/11 (основанной, в свою очередь, на серии из восьми радиоуглеродных измерений и конечной *post quem* AD 884/5); одном радиоуглеродном измерении из могилы II/52; конечной *post quem* AD 904—911 (диапазон равномерной вероятности) и конечной *ante quem* AD 915—916.

Fig 16. Combined Bayesian model for Graves III/11 and II/52 of Karos-Eperjesszög based on the age at death of the two deceased, the hypothesis that they were brothers, the combined model for Grave III/11 (based on a series of eight radiocarbon measurements and the AD 884/5 terminus *post quem*), a single radiocarbon measurement from Grave II/52, the AD 904—911 terminus *post quem* (a range of uniform probability), and the AD 915—916 terminus *ante quem*.

ны с разницей в 12—15 лет (с вероятностью 95,4%) (рис. 14, 15).

Поскольку результаты анализа палеодНК показали, что умершие из этих двух погребений были братьями, мы также попытались рассмотреть хронологические последствия такой связи (Maróthi *et al.* 2022). Мужчина из погребения III/11, более раннего, был того же возраста или чуть старше (50—55 лет на момент смерти), чем его предполагаемый брат, похороненный чуть позже в погребении II/52 (45—50 лет на момент смерти). Согласно заключению антрополога Агнеш Куштар (Ágnes Kustár), максимальная разница в возрасте между единоутробными

братьями в рассматриваемый период могла составлять 15—20 лет, или, в самых крайних случаях, 23—25 лет. Соответственно, поскольку идентичный материнский гаплотип, полученный по результатам анализа палеодНК, свидетельствует, что погребенные были братьями, то временной промежуток между смертью первого и второго не мог составлять более 10—15 или, максимум, 20 лет. В случае, если это так, то хронологические интервалы, используемые в нашей модели, были бы сужены до нескольких лет, предшествовавших 892 году для погребения III/11, и немного спустя после 904 года — для погребения II/52.

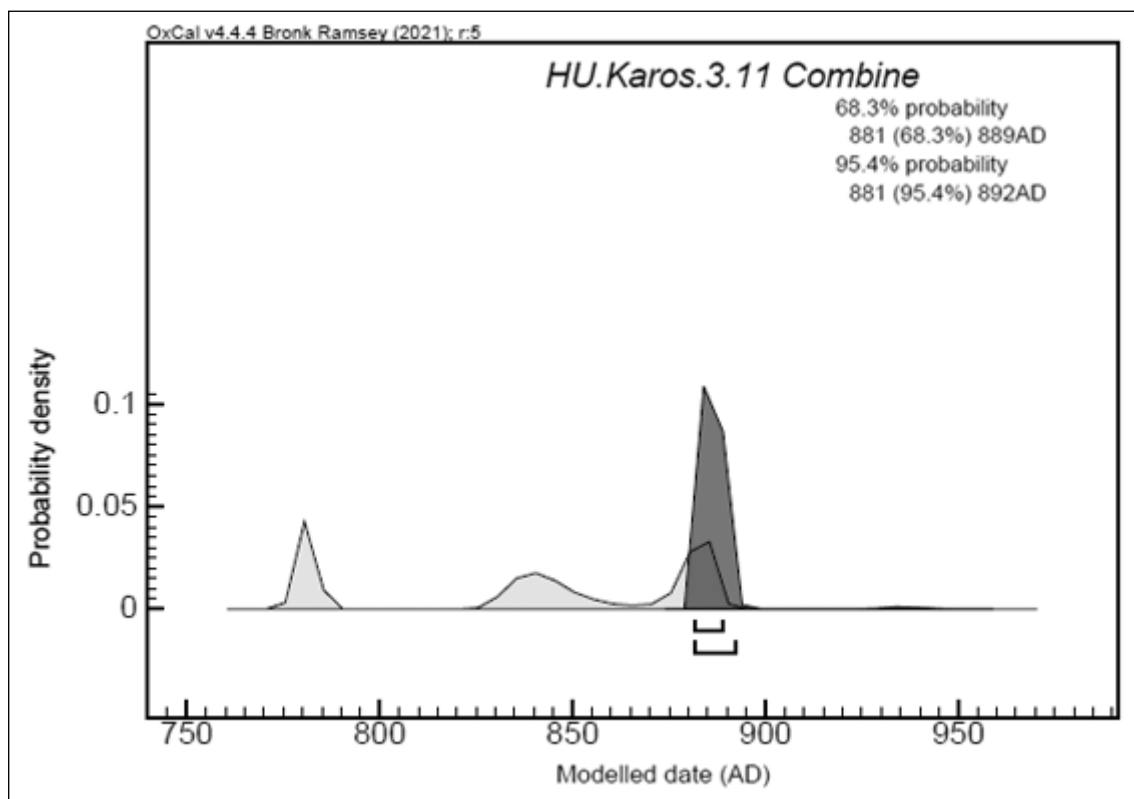

Рис. 17. Комбинированная байесовская модель для могил III/11 и II/52 из Карош-Эперьешсэга с учетом возраста смерти обоих умерших и гипотезы о том, что они были братьями. Распределение вероятностей, показывающее байесовскую модель даты для могилы III/11.

Fig 17. Combined Bayesian model for Graves III/11 and II/52 of Karos-Eperjesszög with consideration to the age at death of the two deceased and the hypothesis that they were brothers. Probability distribution showing the Bayesian modelled date for Grave III/11.

В качестве эксперимента мы также создали модель, включающую, помимо «объединенной модели», ряд хронологических ограничений, основанных на антропологических и палеогенетических данных. Мы выбрали 884/885 г.н.э. как самую раннюю возможную дату, поскольку это была первая дата до 892 г.н.э., включение которой в модель приводило к тому, что все отдельные распределения датировок погребения III/11 имели индекс согласия выше 60. Точно так же 915/916 год был выбран в качестве самой поздней возможной даты, поскольку это была первая дата после 904 года, включение которой давало приближение распределения вероятностей для датировок погребения могилы II/52 (начиная с указанной даты как *terminus post quem*) к вероятности в 95,4%.

Таким образом, исходя из значений индексов согласия, модель валидна (рис. 16). Однако границы диапазона вероятности в 95,4% находятся в 881 и 916 гг. соответственно. То есть, дают для предполагаемой разницы в смерти погребенных отрезок времени в 35 лет

(рис. 17, 18), что означает более высокую вероятность того, что эти двое мужчин умерли с разницей в более чем двадцать лет. А это, как понятно, маловероятно, если они были братьями. Поэтому только полногеномный анализ останков может предоставить убедительные доказательства в этом вопросе. Текущие же модели, разработанные на основе радиоуглеродных датировок, похоже, не подтверждают гипотезу о том, что погребенные были единственными братьями.

Расширение археологических возможностей в свете хронологических данных из могильников Кароша

Разработка хронологии была нашей целью в 2023 году, когда мы приступили к проекту по составлению байесовской модели всех доступных радиоуглеродных дат периода венгерского завоевания (используя в качестве ядра базы данных только радиоуглеродные даты из погребений, датированных мо-

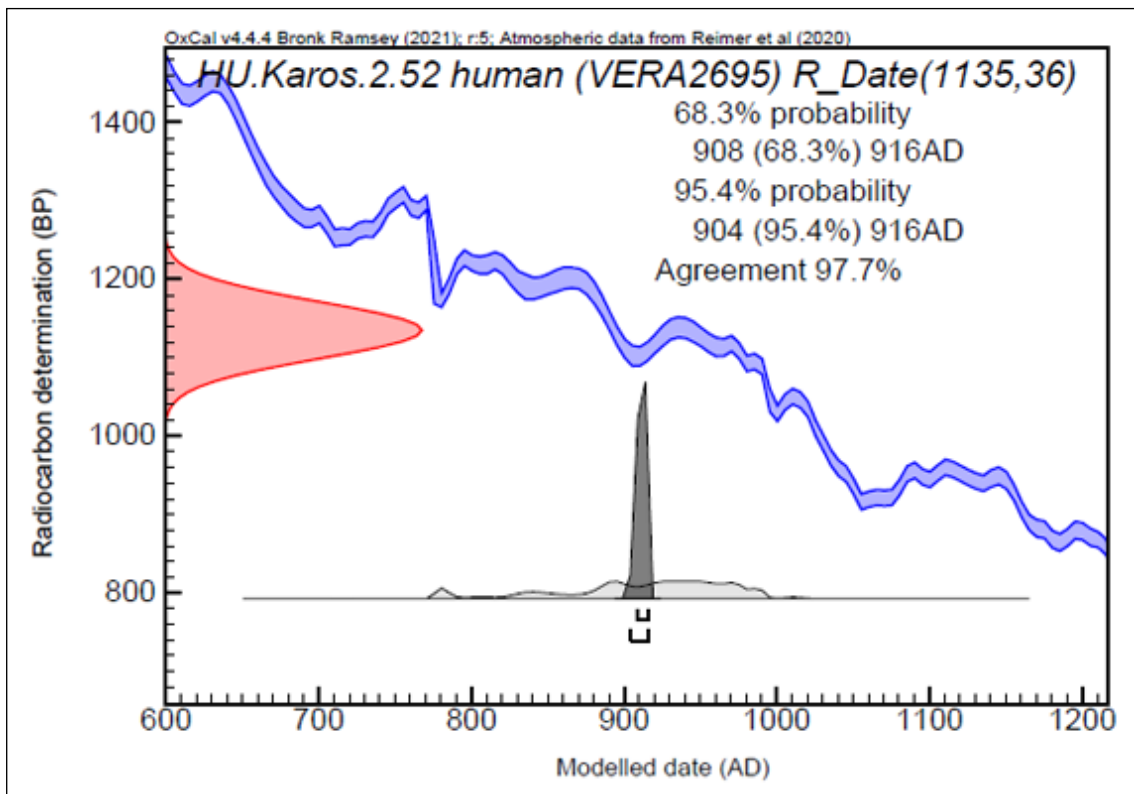

Рис. 18. Комбинированная байесовская модель для могил III/11 и II/52 из Карош-Эперьешсёга с учетом возраста смерти обоих покойников и гипотезы о том, что они были братьями. Распределение вероятностей, показывающее байесовскую модель даты для могилы II/52.

Fig 18. Combined Bayesian model for Graves III/11 and II/52 of Karos-Eperjesszög with consideration to the age at death of the two deceased and the hypothesis that they were brothers. Probability distribution showing the Bayesian modelled date for Grave II/52.

нетами). Тем временем новые достижения в археологических исследованиях в Молдове и Украине (а также в Венгрии) привели к надежному выделению археологических данных, представляющих в Восточной Европе венгров IX-го века — времени, непосредственно предшествующего периоду завоевания. Горизонт Субботцы на удивление хорошо соответствует важнейшим датам ранней венгерской истории, указанным в письменных источниках (например — 836, 862 и 895 г. н. э.); поэтому мы учли и эти даты в нашей модели. Эта будущая, комплексная, модель повлияет и на датировку отдельных погребений, поскольку, по нашему опыту, она, вероятно, сделает возможным уточнение их датировки.

Исследованное захоронение в Кароше является первым ранним (т. е., совершенным до 895 г. н. э.) венгерским захоронением в регионе Верхней Тисы, которое было проанализировано таким образом. Хотя регион исключительно богат археологическими находками указанной эпохи, количество подобных ему, согласно нашим оценкам, очень неве-

лико. Это погребение также является первым и в другом отношении, поскольку оно является частью небольшого родового могильника — а не одиночным погребением. Наши результаты позволили предположить, что расхождение между количеством могил в могильниках II и III Карош-Эперьешсёга представляет собой хронологическую разницу. И что хронологическая граница между этими двумя могильниками может проходить примерно в 895 году н. э. Родственность могильника Карош-Эперьешсёг и ранних венгерских находок из региона Среднего Днепра (как следует и из наших результатов) еще раз подчеркивает, что интерпретация Карош-Эперьешсёг как периферийного явления — неверна. Могильники Карош-Эперьешсёг представляют собой связующее звено между местом проживания ранних венгров/мадяров в Этелькёзе и Карпатским бассейном. Археологические исследования позволили проследить восточные связи венгров эпохи завоевания вплоть до середины X века н. э.

Соображения по поводу хронологии венгерского завоевания Карпатского бассейна

Исследованное погребение в Карош — первое раннее (то есть — совершенное до 895 года) из региона Верхняя Тиса, для которого имеются радиоуглеродные датировки. И в целом одно из первых, которое было исследовано с помощью использованного нами метода — поскольку лишь малая часть из памятников X века этого региона имеют радиоуглеродные датировки. Также это первое из ранних венгерских погребений, которое представляет собой не одиночное погребение — но принадлежит к небольшому могильнику. Наши результаты позволяют предположить, что разница между двумя могильниками в Карош объясняется их хронологической позицией: могильник Карош III, в котором значительно больше погребений, чем в могильнике Карош II, возник несколько позже и может быть ассоциирован с массовой миграцией венгров в Карпатскую котловину около 895 года.

Представленные выше результаты исследования, вместе с некоторыми полученными ранее выводами, поддерживают точку зрения, согласно которой было бы ошибочно интерпретировать могильники Кароша (и весь их контекст) как феномен периферийный, находящийся на окраине занято-

го венграми в Карпатской котловине ареала. Поскольку гораздо правдоподобнее, что они представляют собой утерянное звено между памятниками ранних венгров в Этелькёзе (и венграми, которые там остались после ухода основной части на запад) и Карпатским бассейном. На сегодняшний день имеются археологические свидетельства того, что венгры, ушедшие в Карпатский бассейн, сохраняли свои восточные связи (до Кавказа и Урала) вплоть до середины X века. Зарубежные исследователи показывают, что бывший Этелькёз остается сферой прямых военно-политических интересов и сферой влияния венгров вплоть до 940 г. (Рябцева, Рабинович 2007). Помимо того, существует вероятность, что венгры, оставшиеся в Этелькёзе после основной волны венгерской миграции на запад (около 895 года), позже также переселились в Карпатскую котловину — около 940 года (Langó 2017: 77—84).

Завершая, отмечу, что датировка, предложенная здесь для погребения III/11 в Карош-Эперьешсэг, и имеющиеся аналогии для этого комплекса — еще раз подчеркивают необходимость отказа от конвенциональной даты 895 года как даты прихода венгров в Карпатскую котловину. И побуждают к проверке валидности иной даты, 889 года, упомянутой современником тех событий Регино Прюмским (Regino Prumiensis) (Veszprémy 2017).

References

- Bácsatyai, D. 2017. *A kalandozó hadjáratok nyugati kútfoi*. Budapest: HM Hadtörténelmi Intézet és Múzeum.
- Bollók, Á. 2015. *Ornamentika a 10. századi Kárpát-medencében. Formátörténeti tanulmányok a magyar honfoglalás kori díszítőművészethez*. Budapest: MTA BTK RI.
- Csedreki, L., Langó, P., Türk, A. 2023. A honfoglalás kori archeometriai kutatások újabb eredményei. *Karos-Eprejsszög III/11. sír fémeleteinek mikro-PIXE módszerrel végzett anyag-összetételi vizsgálatai*. In: *Hadak útján. A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIX. konferenciája*. Budapest, 2019. november 15—16. 29th Conference of young scholars on the Migration Period. November 15—16, 2019, Budapest. Főszerk.: Türk A. Szerk.: Sudár B., Jancsik B. *Magyar Óstörténeti Kutatócsoport Kiadványok 4.2.* — *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 24.2*. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 259—286. ISBN 978—615—6388—35—3. DOI 10.55722/Arpad.Kiad.2023.4.2_12.
- Hines, J., Bayliss, A. (eds.) 2013. *Anglo-Saxon Graves and Grave Goods of the 6th and 7th Centuries AD: A Chronological Framework*. London: The Society for Medieval Archaeology Monograph 33.
- Komar, A. 2018. *История и археология древних мадьяр в эпоху миграции/A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei*. Eds.: Türk, A., Budai, D. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 11.* — *Magyar Óstörténeti Témacsoport Kiadványok 5*. Budapest: Martin Opitz Kiadó
- Langó, P. 2017. *Turulok és Árpádok. Nemzeti emlékezet és a koratörténeti emlékek*. Budapest: Typotex
- Neparáczi, E., Maróti, Z., Kalmár, T., Kocsy, K., Maár, K., Bihari, P., Nagy, I., Fóthi, E., Pap, I., Kustár, Á., Pálfi, Gy., Raskó, I., Zink, A., Török, T. 2018. Mitogenomic data indicate admixture components of Central-Inner Asian and Srubnaya origin in the conquering Hungarians. *PLoS ONE* 13 (10): e0205920. Doi: 10.1371/journal.pone.0205920
- Révész, L. 1996. *A karosi honfoglalás kori temetők. Adatok a Felső-Tisza-vidék X. századi történetéhez (Die Gräberfelder von Karos aus der Landnahmezeit. Archäologische Angaben zur Geschichte des Oberen Theißgebietes im 10. Jahrhundert)*. Miskolc: Hermann Ottó Múzeum
- Révész, L. 2006a. Auswertung der Funde. In: Daim, F., Laueremann, E. (szerk.). *Das frühungarische Reitergrab von Gnadendorf (Niederösterreich)*. Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums 64. Mainz, 119—158.
- Révész, L. 2006b. Zur absoluten Datierung frühungarischer Gräber. Archäologische Datierung — naturwissenschaftliche Datierung. In: Daim, F., Laueremann, E. (szerk.). *Das frühungarische Reitergrab von*

- Gnadendorf (Niederösterreich). Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums 64. Mainz. 189—210.
- Рябцева, С., Рабинович, Р. 2007. К вопросу о роли венгерского фактора в Карпато-Днестровских землях в IX—X вв. *Revista Arheologică, serie nouă*. Vol III. Nr. 1—2. Chişinău, 195—230.
- Ryabtseva, S.S., Rabinovich, R.A. 2007. In *Revista Arheologică, serie nouă*. Vol III. Nr. 1—2. Chişinău, 195—230.
- Stadler, P. 2006. Radiocarbonatierungen von Skelettproben aus Gnadendorf und von Vergleichsfunden. In: Daim, F., Lauermann, E. (Hrsg.). *Das frühungarische Reitergrab von Gnadendorf (Niederösterreich)*. Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums 64. Mainz, 107—118.
- Szántó, R. 2018. A 881. évi hadjárat kronológiai kérdései. In: Kordé, Z., Tóth, S.L. (szerk.). *Urbs, Civitas, Universitas. Ünnepi tanulmányok Petrovics István 65. születésnapja tiszteletére*. Fontes et Libri 1. Főszerk.: Papp S. Szeged: SZTE BTK, 271—282.
- Szöke, B.M. 2014. A Kárpát-medence a Karoling-korban és a magyar honfoglalás. In: Sudár, B., Szentpéteri, J., Petkes, Z., Lezsák, G., Zsidai, Z. (szerk.). *Magyar Őstörténet — Tudomány és hagyományörzés*. Budapest: MTA BTK Történettudományi Intézet, 31—42.
- Szöke, B.M. 2019. *A Karoling-kor Pannóniában*. Budapest: Bölcsészettudományi Kutatóközpont Régészeti Intézet; Magyar Nemzeti Múzeum; Martin Opitz Kiadó.
- Türk, A. 2021. A korai magyar történelem régészeti kutatásainak aktuális eredményei és azok lehetséges nyelvészeti vonatkozásai (Recent advances in archaeological research on early Hungarian history and their potential linguistic relevance). In: Klima, L. Türk, A. (szerk.). *Párhuzamos történetek. Interdiszciplináris őstörténeti konferencia a PPKE Régészettudományi Intézetének szervezésében. Budapest, 2020. november 11—13/Parallel stories. Interdisciplinary Conference on Hungarian Prehistory, organized by the Institute for Archaeology, PPCU, Budapest, 11—13 November 2020*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensiae 23. — Magyar Őstörténeti Kutatócsoport Kiadványok 2. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 163—204.
- Türk, A., Flesch, M., Strohmayer, Á., Fjodorov, O.V. 2021. A karosi honfoglalás kori temetők viselettörténeti és archeometriai kutatásainak újabb eredményei (Новые находки из деревни Карош в контексте истории изучения костюма и археометрии эпохи завоевания родины). *A Hermann Ottó Múzeum Évkönyve LX* 47—79.
- Türk, A., Lőrinczy, G. 2015. Régészeti adatok és természet-tudományi eredmények a Maros-torkolat nyugati oldalának 10. századi történetéhez. In: Türk, A., Lőrinczy, G., Marcsik, A. *Régészeti és természettudományi adatok a Maros-torkolat nyugati oldalának 10. századi történetéhez*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 4. MTA BTK Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 4. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 11—300.
- Veszprémy, L. 2017. A kalandozások Regino krónikájában és magyar elbeszélő forrásokban. *Hadttörténelmi Közlemények*. 2017:3, 781—799.

Статья поступила в номер 21 сентября 2023 г.

Péter Somogyi (Satteins, Austria). PhD. Independent researcher.

Péter Somogyi (Satteins, Austria). PhD. Cercetător independent.

Шомодьи Петер (Загтайнс, Австрия). PhD. Независимый исследователь.

E-mail: Peter.Somogyi@drei.at

ORCID: 0000-0003-0975-5541

Attila Türk (Budapest, Hungary). PhD. Pázmány Péter Catholic University, Institute of Archaeology¹.

Attila Türk (Budapesta, Ungaria). PhD. Institutul de arheologie, Universitatatea Catholică „Pázmány Péter”.

Тюрк Атила (Будапешт, Венгрия). PhD. Институт археологии Католического университета Петера Пазманя.

E-mail: turk.attila@btk.mta.hu

ORCID: 0000-0001-9199-0019

Address: ¹ 1088 Budapest, Mikszáth Kálmán tér 1

Список сокращений

АВ	— Археологические вести.
АВЛ	— Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
АДГУ	— Археология і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли/ Москва; Псков.
алб.	— албанский язык.
алб. будж.	— диалект албанцев Буджака.
алб. диал.	— диалект албанцев Украины.
алб. приаз.	— диалект албанцев Приазовья.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМАЭ	— Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АОЕ	— Архив отдела европейстики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БГПУ	— Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул.
болг.	— болгарский язык.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград.
ВИМАИВиВС	— Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГИКМЗ	— государственный историко-культурный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет (с 2017 г. Днепровский). Днепр.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗНУ	— Запорізький національний університет. Запоріжжя.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИПЦ	— издательско-полиграфический центр.
ИЭ АН СССР	— Институт этнографии академии наук СССР. Москва.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Москва.
ІА АН УРСР	— Інститут археології Академії наук Української РСР. Київ.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІУ НАНУ	— Інститут історії України Національної Академії наук України. Київ.
КазГУ	— Казанский государственный университет. Казань.
КарНЦ РАН	— Карельский Научный центр Российской академии наук. Петрозаводск.
КИЯЛИ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова академии наук Республики Татарстан. Казань.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.

КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Российской академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСПДК	— культура смоленско-полоцких длинных курганов.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
ЛОИА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии академии наук СССР. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГТУГА	— Московский государственный технический университет гражданской авиации. Москва.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
НАН	— Национальная Академия наук.
НГПИ	— Новосибирский государственный педагогический институт. Новосибирск.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПВЛ	— Повесть временных лет.
ПетрГУ	— Петрозаводский государственный университет. Петрозаводск.
ПМА	— Полевые материалы автора.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАТКГА	— Рылский авиационный технический колледж гражданской авиации. Рылск.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РО	— Рукописный отдел.
РО ИИМК РАН	— Рукописный отдел Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РФСОН	— Русский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
сиц.	— сицилийский.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СОИГСИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Владикавказ.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбДА	— Санкт-Петербургская духовная академия. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УООП	— Украинское общество охраны памятников истории и культуры. Киев.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
IA UMCS	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.
IH PAN	— Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk. Warszawa.
Ovid. Fast.	— Овидий, «Фасты» («Календарь»).
PAU	— Polska Akademia Umiejętności.
Plin., N.H.	— Plinii Maioris «Historia Naturalis» (Плиний Старший, «Естественная история»).
SMYA	— Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki.
UMK	— Uniwersytet Mikołaja Kopernika. Toruń.